

КИТАЙСКИЙ И ЯПОНСКИЙ ЖЕСТОВЫЕ ЯЗЫКИ КАК АКСИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ ПРИЁМА ПИЩИ

Авдеева Яна Тарасовна

Аспирант, Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова
avd9597@yandex.ru

CHINESE AND JAPANESE SIGN LANGUAGES AS AN AXIOLOGY OF NUTRITION CULTURE

Ya. Avdeeva

Summary: The article is devoted to the comparison of signs in Chinese and Japanese sign languages related to the culture of eating, describes the similarities and differences. Food is considered as a carrier of culture and spirituality, and therefore signs related to the culture of eating are considered from the point of view of a value component. The culture of eating is considered as the realization of culture, which is embodied in nutrition, and the food itself as a system of signs bearing special cultural meanings.

Keywords: sign language, food culture, cultural everyday life, Chinese sign language, Japanese sign language.

Аннотация: Статья посвящена сравнению жестов в китайском и японском жестовых языках, связанных с культурой приёма пищи, описываются сходства и различия. Пища рассматривается как носитель культуры и духовности, в связи с этим жесты, связанные с культурой приёма пищи рассмотрены с точки зрения ценностного компонента. Культура приёма пищи рассматривается как реализация культуры, которая воплощается в питании, а сама пища как система знаков, несущая в себе особые культурные смыслы.

Ключевые слова: жестовый язык, культура питания, культурная повседневность, китайский жестовый язык, японский жестовый язык.

Влияние и взаимодействие культур – общепризнанный факт. Огромное количество исследовательских работ посвящено взаимовлиянию японской и китайской цивилизаций. В виду общности письма между Китаем и Японией постоянно происходил языковой и культурный обмен, в 1895-1945 годах учителя из Японии основали школу для глухих детей, в результате чего, сегодня носители японского и китайского жестовых языков в 60-70% случаев способны понять друг друга. Особое внимание уделяется сравнению жестов в китайском и японском жестовых языках связанных с культурой приёма пищи. Жесты рассматриваются с точки зрения знаков, способных отражать культурные и ценностные смыслы, способа отражения бытия и носителей духовности. Жесты в китайском и японском языках способны отражать разницу в культуре питания, быту и другие культурные явления, и события.

История языка очень тесно связана с историей самих носителей этого языка. «Каждый язык принадлежит известному обществу, известному общественному союзу, то есть каждый язык принадлежит людям как членам того или другого общества»¹. Еда и культура приёма пищи является носителем культурных ценностных смыслов и духовности. В японской и китайской культурах

приёма пищи уделяется внимание формам, в которых еда обретает свой культурный смысл. При деятельностном подходе к понятию «культура», сам процесс приёма пищи человеком может рассматриваться, как культура, так как процесс приготовления пищи является человеческой деятельностью, а не природной. Однако, если подходить с точки зрения аксиологии – рассматривать необходимо именно компонент человеческого питания. Аксиологический подход заключается во взаимосвязи культуры и человеческих ценностей, стремлении выразить своеобразие человеческого существования и развития. Аксиологический подход к пониманию культуры выделяет ценностный смысл, что является важным элементом, в жесте можно увидеть онтологическую связь с миром, которая позволяет отразить действительность бытия².

Пища является носителем духовности, культуры, именно поэтому изучение и сравнение жестов, связанных с приёмом пищи в китайском и японском жестовых языках, можно рассматривать с точки зрения ценностного компонента. Культура – «практическая реализация общечеловеческих и духовных ценностей в людских делах и отношениях»³. Культура в узком смысле – практически реализуемый духовный опыт, содержащий ценностные

¹ Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. Т. 1. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1956.

² Бахтин М.М. Литературно-критические очерки. М., 1986. С. 62

³ Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 1996. 152 с.

смыслы явлений, которые выражаются в знаковой форме, определяет В.П. Большаков⁴.

Закреплению духовного опыта способствует овеществление и опредмечивание, более того, выражение в знаках и знаковых системах, одним из которых является жестовый язык. Стоит отметить существующие жесты, обозначающие не только сам предмет, но и демонстрирующие форму. Такую особенность в жестовых языках определяют, как «иконичность», она возникает в силу специфических возможностей, которые представлены визуальной модальностью.

Таким образом рассмотрение жестов, связанных с культурой приёма пищи, можно рассматривать, как носитель ценностных смыслов. В культуре питания важную роль играют не только отдельные знаки, символы и культурные коды, но и сам процесс приготовления и потребления пищи. Культура приёма пищи – это реализация культуры, которая воплощена в питании, знаковые системы, связанные с приёмом пищи, могут выражать и высшие ценности. Важно отметить, что не все традиции и обычаи культурны⁵, однако духовный опыт существовать сам по себе не может, а для его усвоения и передачи он должен быть закреплён в знаковых и символических предметах и процессах.

Пища на сегодняшний день рассматривается, как система знаков, несущая особые культурные смыслы. В культуре питания важно рассматривать не отдельные знаки и символы, культурные коды, но и сам процесс приготовления. Практика в данном случае – это «деятельность или поведение человека по освоению действительности: сохранение, порождение, реализация и трансляция опыта и навыков, и освоение этих навыков»⁶. Культура приёма пищи является и демонстрацией социального статуса для всех присутствующих, отражает проявление духовности, например демонстрировать уважение, через поднесение еды. Аксиологический подход к теме культуры питания, позволяет определить одухотворение питания, хранение и передачу ценностных смыслов. Ценностные смыслы в культуре приёма пищи можно наблюдать в ежедневных культурных процессах, выражаются в системах знаков и знаках. Такие знаки могут отсылать нас к культурным событиям, они способны сохранять и передавать смыслы с особой духовной ценностью.

Различие Востока и Запада в приёме пищи палочек и ножа с вилок весьма очевидны, однако несмотря на

одинаковость приёма пищи в Китае и Японии палочками, демонстрация жестов неидентичная. Рассмотрим демонстрацию жеста «есть» в китайском жестовом языке рис. 1.

Жест демонстрируется с помощью всей ладони, направление движения от груди ко рту. Однако, в японском жестовом языке жест «есть» демонстрируется отличным способом, рассмотрим рис. 2.

Жест «есть» в японском жестовом языке является иконическим, демонстрируется с помощью двух пальцев (указательного и среднего), которые имитируют палочки. Несмотря на сходство употребления пищи палочками, жесты отличны друг от друга, обращаясь к мысли Ф.Ф. Фортунатова о тесной связи языка с историей его носителя, можно предположить, что носители китайского жестового языка стараются сегрегироваться, в виду этого жесты, связанные с базовыми витальными потребностями так сильно отличаются.

Жест «креветка» исполняется с помощью указательного пальца, имитируя движения креветки справа налево, стоит отметить и наличие артикуляции. Японский же жест на рис 4. демонстрируется двумя пальцами (указательным и средним), а направление движения противоположно китайскому жесту, то есть слева направо, артикуляция присутствует.

Разница в направлении движения справа налево в китайском жестовом связана с языковыми способами выражения представления о временно-пространственном механизме в китайской лингвокультуре. Стоит отметить, что в китайском языке, как и в любом другом, время и пространство являются фундаментальными категориями, которые лежат в основе языковой картины мира. Дж. Лакофф и М. Джонсон⁷ отмечали существование *физического пространства* и *когнитивного*, а существующие схемы пространственных ориентаций и их отличия и неидентичность можно встретить в акте коммуникации представителей разных этносов, более того, такие схемы могут быть рассмотрены, как различные когнитивные маркеры. В китайской культуре время и пространство являются неделимым целым, а также центральным понятием в познании китайцев. Стоит отметить, что направление времени в китайском языке имеет следующую ориентацию «будущее находится за нами, а прошлое – перед нами», демонстрация жеста с направлением движения нетипичной для русского и японского жестовых языков.

4 Большаков В.П. Культурные практики в процессах становления культуры // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств. 2016. № 2 (27). С. 16-22.

5 Большаков В.П. Понимание культуры как проблема современной теории // Тр. С.-Петерб. гос. ин-та культуры. 2015. Т. 210: Петербургская культурологическая школа С.Н. Иконниковой: история и современность. С. 17-18.

6 Там же.

7 Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Ortony A. (ed.). Metaphor and thought. – Cambridge. University Press, 1993.

Рис. 1. CSL жест «есть»

Рис. 2. JSL жест «есть»

Рис. 3. CSL жест «креветка»

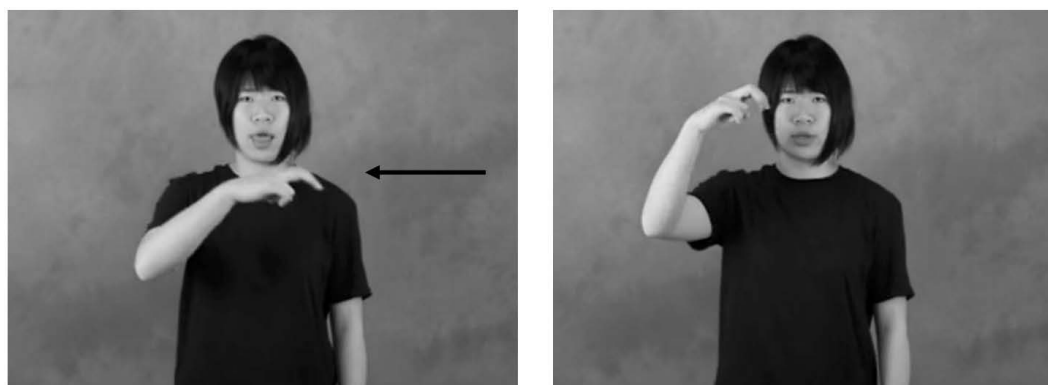

Рис. 4. JSL жест «креветка»

В японской культуре время и пространство эквиваленты друг друга и не противопоставляются.

В повседневной культуре питания реализуются ценностные смыслы культуры, которые выражаются в знаках и системах знаков, знаки отсылают нас к культурным

явлениям, событиям, знаки способны сохранять и транслировать особые духовные смыслы. Жестовый язык благодаря иконичности способен отражать культуру, культурные особенности, благодаря формам жестов и способам их демонстрации можно увидеть и своеобразие культуры, и культурные смыслы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Литературно-критические очерки. М., 1986. С. 62
2. Большаков В.П. Культурные практики в процессах становления культуры // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та культуры и искусств. 2016. № 2 (27). С. 16-22.
3. Большаков В.П. Понимание культуры как проблема современной теории // Тр. С.-Петерб. гос. ин-та культуры. 2015. Т. 210: Петербургская культурологическая школа С.Н. Иконниковой: история и современность. С. 17-18.
4. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 1996. 152 с.
5. Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. Т. 1. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1956.
6. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Ortony A. (ed.). Metaphor and thought. – Cambridge. University Press, 1993.

© Авдеева Яна Тарасовна (avd9597@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»